

На правах рукописи
УДК 323.1.

Королева Татьяна Алексеевна

**ФЕМИНИЗМ: ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА**

**Специальность: 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

12 ИЮЛ 2007

**Санкт - Петербург
2007**

Работа выполнена на кафедре политологии
**ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»**

Научный руководитель: Доктор социологических наук, профессор
ГРИБАНОВА ГАЛИНА ИСААКОВНА

Официальные оппоненты: Доктор политических наук, профессор
ВУЛЬФОВИЧ Ревекка Михайловна
Кандидат социологических наук
ВОЛКОВА Анна Владимировна

Ведущая организация: БАЛТИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕ-
СКИЙ УНИВЕРСИТЕТ («ВОЕНМЕХ»)

Защита состоится «21» июня 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Автореферат разослан 21 мая 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Л.К. Ермолаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

За последние десятилетия феминизм стал играть важную роль в политической жизни современного мира. Теоретические воззрения феминистских исследователей в настоящее время являются неотъемлемой составной частью политической науки, их позиция учитывается практически по всем основным направлениям политологических исследований. Политическая практика феминистского движения привела не только к резкому возрастанию активности женщин во всех сферах общественной жизни, но и изменила сам дискурс современной политики.

Этот общемировой процесс, получающий все большее ускорение в условиях глобализирующегося мира, нашел свое отражение и в специфических условиях современной России.

Появление в сфере публичной политики ярких женщин на позициях лидеров политических партий и движений, депутатов, министров, губернаторов, а также развитие предпринимательской активности россиянок послужили импульсом для формирования нового взгляда на место женщин в политической, экономической и научной жизни российского общества.

Очевидным представляется наличие тенденций по институционализации женской активности и возможности продвижения политики гендерного равенства через государственные органы власти. Уже в начале 1990-х годов в России было создано несколько значимых центров женской политической активности: Консорциум женских организаций, Комиссия по делам женщин при Президенте РФ (1992 г.), сеть Независимого женского форума, фракция «Женщины России» в Государственной Думе РФ (1994 г.) и др. В настоящее время политическая активность женщин все в большей степени реализуется через механизм формирующейся партийной системы.

Соответственно, возрастает и интерес к исследованию различных аспектов влияния женщин на политические процессы и институты, изменения общественного сознания под влиянием феминизма.

В сфере как эмпирических, так и теоретических исследований (политическая история и политическая теория) выполнен достаточно большой объем интеллектуальной работы. Сам факт появления гендерной секции в структуре Российской ассоциации политических наук можно считать этапом институционализации этой исследовательской сферы. Развитию этого исследовательского направления способствовал ряд событий общественно-политической жизни России 1990-х – начала 2000-х годов – возникновение в России многопартийной системы и новых общественно-политических движений и последовавшая за этим организационная и политическая диверсификация женского движения.

Однако, несмотря на открывшиеся горизонты интеллектуальной свободы и сильнейший интерес к «женскому вопросу» в обществе, в сфере российских политических исследований сложилась парадоксальная ситуация. Развитие политологии как новой академической дисциплины, формирование вузовского образовательного стандарта в целом происходят таким образом, что эта тема не представлена в системе вузовского образования, либо представлена весьма фрагментарно.

Степень разработанности темы.

Поскольку феминизм в его современной трактовке представляет собой достаточно новый феномен, то наиболее интересные аналитические работы появились лишь в 1980-90-ые годы. Среди западных исследователей в связи с этим необходимо отметить в первую очередь таких авторов, как В. Брайсон, М. Митчел, М. Баретт.

Наиболее значимые исследования по данной проблематике в нашей стране проводятся в таких областях, как история государственной политики дореволюционного и советского периода, конституционная и электоральная политика, политические проблемы переходного периода, политическая активность женского движения. В этом аналитическом русле помимо работ отечественных авторов появился и ряд трудов западных исследователей, обратившихся к темам политики российского государства в отношении женщин, политического участия женщин, женского движения, гендерным последствиям российских реформ.

Историю государственной политики дореволюционного и советского периода с гендерных позиций рассматривают М Захарова, А И Посадская, Н М Римашевская, Е Б Мезенцева, О А Воронина, Р Стайтс, Р Г Яновский, О А Хасбулатова, Ю Градскова

Гендерный аспект конституционной и электоральной политики освещается в работах А А Темкиной, Л Н Попковой, С Г Айвазовой, Л Н Завадской, С В Полениной, Е В Кочкиной, З М Зотовой

Политические проблемы переходного периода с точки зрения их влияния на женское движение и политическую активность россиянок нашли отражение в исследованиях М Н Баскаковой, О А Ворониной, Е Б Мезенцевой, З А Хоткиной, Н М Римашевской, В Б Скорняк, М М Малышевой

Изучением зарубежного опыта феминистского движения занимаются современные российские ученые Н А Шведова, Е В Исразян, Н М Степанова, Р Ф Матвеев

Советская история эмансипации и проведения политики равенства полов рассматривается в работах М Бакли, О А Хасбулатовой, Л Н Завадской, С В Полениной, Е В Кочкиной

В то же время, несмотря на значительное число научных работ, посвященных различным аспектам политической теории феминизма, исследование феминизма как политического феномена современного мира, на наш взгляд, носит все еще достаточно ограниченный характер. Связано это со следующими факторами

Во-первых, работы таких признанных исследователей феминизма, как В Брайсон, А Дворкин, Ж Элстайн, А Фергюсон основаны исключительно на анализе его западного варианта. В свою очередь, отечественные исследователи, как правило, концентрируют свое внимание лишь на российском опыте. Таким образом, сравнительный анализ феминизма, позволяющий выявить его общие и особенные характеристики, как правило, остается вне поля зрения исследователей

Во-вторых, не достаточно изучена взаимосвязь теории и практики феминизма, их взаимовлияние

В-третьих, основную массу исследователей феминизма составляют женщины, а отсюда возникает опасность определенного субъективизма, вызванного гендерными предпочтениями

Цель диссертационного исследования – выявление политической роли феминизма, степени его влияния на процессы демократизации в современном мире

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**

- Проанализировать базовые концепции гендера в современной политической науке,
- Выявить причины возникновения и развития феминизма как идеологии и политической практики,
- Проследить эволюцию различных видов феминизма под воздействием многообразных факторов политико-экономического и социокультурного характера,

- Определить особенности развития женского движения и его влияния на политическую практику в специфических политических условиях стабильных демократических и трансформирующихся политических режимов

Объект исследования – феминизм как идеология и общественно-политическая практика в условиях трансформации политической системы

Предмет исследования – специфика влияния феминистского дискурса на политические процессы, характерные для развитых демократий и переходных политических режимов

Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный и сравнительный анализ, а также исторический и диалектический подход

Одним из ведущих методов исследования выступает сравнительный анализ идеологии и практики феминизма в различных странах, дающий возможность прояснить характер влияния политических, социально-экономических и культурных факторов на эволюцию программных установок и методов мобилизации женщин

Новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что оно представляет собой попытку целостного анализа эволюции феминизма, его идейных основ и политической роли в жизни общества. В работе, в частности

- Показана специфика процесса политической институционализации гендера,
- Выявлена зависимость роли и влияния феминизма на политические процессы от характера политического режима и специфики политической культуры в отдельной конкретно взятой стране;
- Дан анализ эволюции основных разновидностей феминизма, оказывающих воздействие на изменения общественного сознания и политической практики,
- Определены особенности становления и развития феминизма в России, его взаимосвязь с женским движением

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем сформулированы базовые концептуальные подходы к анализу политической теории и практики феминизма, выявлены сущностные изменения его влияния на политические процессы. Особое внимание уделено сравнительному анализу идейно-теоретических взглядов представителей различных направлений в феминизме либерального, социалистического и радикального, что позволяет выделить их общие и особенные характеристики

Сопоставление практики реализации феминистских идей в рамках женского движения в различных конкретно-исторических условиях позволило выявить степень влияния политической и социокультурной среды на определение приоритетов и характер деятельности соответствующих организаций

Практическая значимость исследования связана с тем, что она позволяет заложить основу для принятия решений, связанных с практической реализацией в современном российском обществе равноправия женщин, предотвращением и разрешением гендерных конфликтов. Основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в работе органов государственной власти при разработке и реализации гендерной

политики. Полученные результаты могут применяться в преподавании соответствующих курсов, спецкурсов и спецсеминаров по политологии и социологии

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Все виды феминизма объединяет свой собственный дискурс, являющийся всеобъемлющим и легитимным объяснением для всего, происходящего в современном мире и представляющий тем самым способ конструирования социальной реальности, в которой мы живем

2 В центре феминистского дискурса находятся такие базовые темы, как

- разделение на общественное/личное,
- патриархат,
- пол и гендер,
- равенство и различия

3 Женское движение представляет собой такое общественное движение, в основе которого лежит принцип и практика рассмотрения всех социальных проблем с позиций женщин. Женское движение продуцирует дискурсы и практики, которые определяют социальные условия жизни женщин как дискриминационные и предлагают различные способы изменения этих условий

4 Феминистское движение — это общественное движение, в основе которого лежит идеология, критикующая существующую гендерную систему и определяющая соответствующие коллективные действия, конечной целью которых является изменение гендерных отношений, гендерных ролей в обществе, ликвидация самого патриархатного общества

5 Как показывает история, в России женское движение формировалось и активизировало свои действия на фоне общего подъема демократических сил и являлось, по своей сути, составной частью либерально-демократического или социалистического движения

6 Для России на всех этапах ее развития характерным является отсутствие сколько-нибудь значимого для общественно-политической ситуации в стране радикального феминизма, что, на наш взгляд, связано с социокультурными особенностями российского общества

7 Характерной особенностью современной российской ситуации является наличие феминистского дискурса при отсутствии феминистского социально-политического движения как такового. Свидетельством этому является, с одной стороны, отсутствие активных политических действий и акций, четко направленных на защиту прав женщин, с другой — ограниченность деятельности идейных феминисток литературным творчеством и клубным общением

Апробация диссертационного исследования

Основные положения диссертации прошли апробацию в рамках деятельности «Лиги избирательниц Санкт-Петербурга», в ходе Герценовских чтений 2006 года, а также в рамках занятий, проводимых автором работы со студентами Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения

Публикации

По теме диссертационного исследования опубликовано 4 работы общим объемом 6,6 п.л.

Структура и объем работы:

Диссертация общим объемом 164 страницы, состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии — 144 наименования, включая источники на русском и английском языках

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертации, определены цели и основные задачи, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, его новизна, объект, предмет и теоретико-методологическая база диссертационного исследования

В первой главе «Феминизм как идейно-политический феномен» выявляются общие подходы к исследованию политической теории феминизма

В первом параграфе раскрываются основные научные подходы к исследованию феномена гендера и женского политического движения

Как политический термин, понятие «феминизм» было изобретением XX века и вошло в разговорный язык в 1960-е годы Термин «феминист(ка)» был впервые использован в XIX веке как медицинский термин для описания либо феминизации мужчин (синдром феминизации у мужчин), либо маскулинизации женщин В современном употреблении феминизм неизменно связывают с женским движением и попыткой изменения социальной роли женщин По существу, феминизм ассоциируется с двумя основными убеждениями что женщины подвергаются дискриминации по половому признаку, и что эта дискриминация может и должна быть уничтожена

Вслед за американским историком Карен Оффен мы понимаем феминизм «как систему идей, так и общественное движение за социально-политические изменения, основанные на критическом анализе привилегированного положения мужчин и подчиненного положения женщин в данном обществе»¹ В этом случае феминизм предстает как свойственный многим культурам феномен, своеобразие которого в том или ином обществе зависит от национальных традиций, возможности выражать оппозиционное мнение и многих других факторов

Феминизм не представляет собой монолитной и универсальной теории, но имеет различные идеологические проявления и политические стратегии, поэтому стоит говорить о *феминизмах*, его разных – во времени и пространстве – дискурсах и политиках (либеральный, марксистский, радикальный, постмодернистский, экологический, психоаналитический, антирасистский и т.д. феминизм)

В целом, феминистки придают большое значение тому, что они понимают под политическими взаимоотношениями между полами, господством мужчин и зависимым положением женщин в большинстве, если не во всех обществах Однако феминизм также характеризуется разнообразием взглядов и политических точек зрения

В зависимости от конкретно-исторических условий он может преследовать разнообразные политические цели от достижения избирательного права голоса для женщин, учреждения равного доступа к образованию и увеличения количества женщин, занимающих высокое положение в общественной жизни, до легализации абортов, запрещения женского обрезания и отмены правил ношения одежды, которые являются ограничивающими и унижительными для женщин Главное же заключается в том, что феминистки предложили принципиально новые, реформаторские политические стратегии, а феминистская теория, в значительной степени, основывается на отличных от традиционных, политических взглядах и ценностях

«Первая волна» феминизма, охватившая период с середины XIX века до конца 20-х годов XX века, связана, главным образом, с требованием женщин иметь такие же гражданские и политические права, какие имеют мужчины Избирательное право для женщин было главной целью женского движения, потому что они полагали, что если

¹ Offen K/ Feminism// Encyclopedia of Social History/ Ed by Peter N Stears NY 1994 - P 32

женщины смогут голосовать, все остальные виды половой дискриминации и предрасудков быстро исчезнут. Как это ни парадоксально, но завоевание права голоса ослабило и подорвало женское движение. Борьба за избирательное право для женщин, имея четкую цель и согласованные действия, объединяла и вдохновляла движение. Более того, многие активистки наивно полагали что, добившись избирательного права для женщин, они добились полной эмансипации.

Только в 60-е годы XX века женское движение возродилось с появлением «второй волны» феминизма, признавшей, что достижение политических и гражданских прав не решило «женского вопроса». Целью «второй волны» феминизма была не только политическая эмансипация, но и «эмансипация женщин», которая не могла быть достигнута только политическими реформами или изменениями законодательства, но также, согласно современным феминистским взглядам, требовала радикальных и, возможно, коренных социальных изменений. С первым расцветом радикальной феминистской идеи в конце 1960-х и в начале 1970-х годов феминизм получил дальнейшее развитие как бесспорная и авторитетная идеология, идеи и ценности которой бросали вызов самым фундаментальным представлениям традиционной политической мысли. Феминизм преуспел в создании гендерных исследований и гендерных концепций как важных предметов в ряду академических дисциплин и в повышении осознания проблем пола в общественной жизни в целом.

К 1990-м годам феминистские организации существовали во всех западных странах и в большинстве развивающихся стран. При этом два процесса сопровождали эти явления. Первый - процесс дерадикализации, который отличался уходом от бескомпромиссных позиций, свойственным феминизму в ранние 1970-е годы. Это привело к популярности идеи «постфеминизма» о том, что с достижением феминистских целей в целом, женское движение выходит за рамки феминизма как такового. Второй процесс - дробление на отдельные составляющие. Вместо того, чтобы просто ослабить свой чрезмерно радикальный или критический настрой, феминистское мышление пошло по пути радикальной диверсификации, затрудняя и делая все более невозможным отождествление понятий и общности взглядов в феминизме. В дополнение к основным традиционным феминистским направлениям - либеральный феминизм, социалистический/марксистский феминизм, радикальный феминизм, теперь еще добавились феминизм постмодерна, психоаналитический феминизм, черный (афро-американский) феминизм, лесбийский феминизм и т.д. Отсюда - порой высказываемая идея о том, что феминизму больше свойственны разногласия, чем согласие. И, тем не менее, можно обозначить взаимопонимание, достигнутое в феминизме по ряду ключевых вопросов. Самыми важными среди них, на наш взгляд, являются следующие:

- разделение на общественное/личное,
- патриархат,
- пол и гендер,
- равенство и различия

В диссертации подробно рассматриваются дискуссии, ведущиеся по каждой из этих проблем.

Второй параграф носит сравнительно-исторический характер и посвящен анализу развития либерального феминизма в специфических политических условиях авторитарной России и демократизирующегося Запада. При этом в диссертации подчеркивается необходимость разграничения представления о либеральном феминизме, с одной стороны, как определенной системе политических взглядов и, с другой, как начальном этапе в истории феминистского движения.

Как идейно-политическое направление либеральный феминизм ориентируется на изменение законов и политики, дискриминирующих женщин. По убеждению его сторонников, каждая женщина только тогда сможет реализовать свой потенциал, когда получит равные с мужчинами гражданские и политические права. Как показало время, либеральные реформы увенчались расширением круга возможностей для женщин и изменением общественного мнения в отношении прав женщины. Благодаря этому либеральный феминизм стал наиболее популярной феминистской концепцией, хотя современные теоретики критикуют ее базовые положения, подвергая сомнению сами основы либеральной демократии, в которых, по их мнению, изначально заложен принцип неравенства мужчин и женщин.

Либеральный феминизм послужил идейной платформой мощного движения, явившегося составной частью упоминавшейся нами ранее «первой волны» в истории феминизма, когда женщины впервые выступили как самостоятельная организованная политическая сила – в период с 1840-х по 1920-е годы. Требуя признания независимости женщины и уважения ее прав, либеральный феминизм, в сущности, являлся продолжением господствовавшей в XIX столетии либеральной идеи и реформистской политики. Представление о том, что общество должно обеспечить своим членам свободу реализовать свои возможности, было центральным этическим принципом в западной либеральной традиции, а понятие о гражданине как носителе неотъемлемых прав и о политике, осуществляемой посредством представительного правления, составили фундамент либеральной политической мысли. Таким образом, движение за права женщин представляло собой весомую часть борьбы за демократизацию политической жизни, которая развернулась в странах Запада в XIX веке.

Первые общества феминисток выступали с требованиями различных социальных реформ: допуска женщин к высшему и профессиональному образованию, гарантий частной собственности и расширения их юридических прав, пресечения насилия в семье, защиты материнства, права заниматься торговлей и предпринимательской деятельностью. Постепенно среди активисток движения укреплялось мнение, что оптимальным средством для решения многочисленных проблем женщин может быть только наделение их равными с мужчинами политическими правами. Требование избирательного права стало центральным в деятельности большинства феминистских групп к концу XIX века. Таким образом, либеральный феминизм сформулировал свою политическую программу и развивался преимущественно в форме суфражистского движения, то есть борьбы женщин за право голоса.

Кампания за предоставление женщинам избирательного права, развернувшаяся во многих странах, привлекала всеобщее внимание. При этом интенсивно развивающемуся в то время движению женщин было свойственно стремление к единению и международному сотрудничеству. Осознание общности жизненного опыта и интересов представительниц разных наций нашло воплощение в идее сестринства и стало стимулом к созданию интернациональных женских организаций.

Характер, формы и масштабы феминистского движения в каждой отдельной стране были обусловлены в решающей степени особенностями ее политической жизни. Наиболее массовыми и влиятельными были движения либеральных феминисток в США и Великобритании. На основе анализа базовых характеристик идеологических основ и политической практики либерального феминизма в этих странах делается вывод о том, что в начале XX века феминистское движение развивалось в благоприятных политических условиях, росло и ширилось и к началу первой мировой войны превратилось в серьезную политическую силу. Опираясь на общие принципы либерализма, оно не было единым в

организационном и политическом отношении. В ходе борьбы за права женщин в нем выделился ряд направлений, сторонники которых придерживались разных политических требований и стратегий

Условно их можно дифференцировать по двум критериям

по характеру политических требований – либеральные феминистки, выступавшие за уравнивание женщин и мужчин в правах на основе существовавших законов, и демократические суфражистки, требовавшие всеобщего избирательного права для мужчин и женщин,

по степени лояльности к существовавшей общественно-политической системе – выделялись умеренные суфражистки, подчинявшиеся установленным законам, и милитантки, отрицавшие их. И если умеренные суфражистки своей деятельностью пытались убедить политическую элиту в возможности и необходимости допуска женщин в «публичную» сферу, то милитантки уже воспринимали себя субъектами политики и активно в ней участвовали

В этот же период времени феминизм в его либеральной форме начинает довольно быстро и легко распространяться и в России. В русской общественной мысли с середины прошлого века прочно утвердилась мысль о неразрывности процесса женской эмансипации и движения России по пути конституционно-демократического переустройства

Политическая риторика русских феминисток отражала их представление о себе прежде всего как о полноправных и равных участниках движения за освобождение всего народа от многовекового рабства, от пут абсолютизма. В частности, они предпочитали называть себя «равноправками», избегая понятий «феминизм» или «феминистка». Общие интересы демократического движения России они отождествляли с интересами женского движения, больше того, считали задачи становления общедемократического движения более значимыми для жизни России, чем задачи женского движения

В то же время, как только женщины получили возможность самостоятельно заявить о своих требованиях в политике, их инициатива не получила должной поддержки не только в широком общественном мнении, но и среди товарищей по оппозиции. Так, первая русская революция 1905 года впервые за всю историю страны создала условия для формирования партийно-политической структуры и конституционно-правового государства. В новой обстановке рождались многочисленные либеральные и демократические партии, политические объединения, которые настаивали на признании царизмом необходимости демократизации общественной жизни. Среди них только социалисты остались безоговорочно верны требованию уравнивания женщин в гражданских и политических правах с мужчинами. Товарищи и единомышленники по освободительной борьбе – либеральные демократы – предпочли об интересах женщин умолчать, несмотря на протесты и настойчивость своих соратниц. Несколько позже, после долгих внутрипартийных дебатов, требование женского политического равноправия было включено в программу партии конституционных демократов. Оправданием такой позиции служил известный аргумент о необходимости использовать благоприятную политическую ситуацию для проведения «более важных» и насущных реформ, нежели введение права голоса для женщин. Не отказываясь в принципе от идеи женского политического равноправия, либералы исключали этот вопрос из числа первоочередных практических задач.

Однако российские женщины сумели использовать свой внушительный политический потенциал, и в феврале 1905 года в Москве был образован «Всероссийский союз равноправности женщин» – первая, и наиболее благополучная, независимая массовая организация женщин, провозгласившая политические цели

Накануне первой мировой войны независимое политическое движение женщин в России смогло довольно уверенно заявить о себе, хотя и не стало такой внушительной политической силой, какой было, например, движение суфражисток в Англии в этот же период. Слишком короткое время было выделено российским феминисткам для оформления своих идей и внутренней перегруппировки, и слишком узкое политическое пространство было оставлено им для развертывания самостоятельной общественной деятельности.

В диссертации подчеркивается, что движение женщин за равноправие, в основе которого лежали идеи либерального феминизма, в начале XX века было интернациональным феноменом, но масштабы, характер и формы движений, а также риторика феминисток определялись конкретными социально-политическими условиями, культурно-историческими традициями того или иного общества. В частности, в отличие от британского либерального феминистского движения, которое успешно разворачивалось в годы, предшествующие началу первой мировой войны, в России его развитие было затруднено в условиях совершенно иной политической культуры. Отсутствие предпосылок для укоренения и развития либерализма в России предопределило и ограниченность возможностей российского либерального феминизма.

Третий параграф посвящен исследованию социалистической феминистской теории.

Основным тезисом всех течений марксистского и социалистического феминизма является убеждение, что положение женщин нельзя рассматривать в отрыве от социально-экономического контекста, и что любое значимое улучшение в жизни женщин требует изменения этого контекста. Как было показано в предыдущих параграфах, этот подход был сформулирован, по крайней мере, уже в начале XIX в., а идеи социалистического феминизма прослеживаются на протяжении всего последующего периода истории. К этому основному положению марксизм добавляет мысль о том, что общество не может измениться лишь в результате призывов к разуму и справедливости, и что необходима коллективная классовая борьба, которая может быть успешной только на определенной стадии экономического и общественного развития. Из этого следует, что угнетение женщин обусловлено исторически и что оно может прекратиться только в результате социалистической революции, которая сама по себе есть продукт конкретной исторической ситуации. В интерпретации более поздних марксистов, эта идея практически была сведена к вульгарному экономическому детерминизму.

Серьезные попытки реагировать на феминистские идеи и разработать социалистические и марксистские подходы, в которых положение женщин ставится во главу угла, стали предприниматься на Западе с конца 60-х годов XX века, когда стало очевидным, что левые активисты совершенно не готовы к критике со стороны радикальных феминисток, обвинявших политические действия феминисток социалистического и марксистского толка в сексизме и заявлявших, что их теория — это патриархатная идеология, служащая для того, чтобы скрывать реальность угнетения женщин. Некоторые поначалу высмеивали феминизм или утверждали, что он является всего лишь буржуазным отклонением, разобщающим рабочих и отвлекающим их от классовой борьбы. Другие пытались настойчиво игнорировать феминизм, очевидно, считая, что он каким-то образом «рассосется». Однако по мере нарастания популярности феминистских идей стало очевидной необходимость их социалистической интерпретации.

Следует отметить, что нередко возникает путаница из-за целого ряда различных определений, относящихся к терминам «феминистка-марксистка» и «феминистка-социалистка». В нашем исследовании мы применяем понятие «феминистка-мар-

ксистка» ко всем сторонницам феминистских теорий, использующим марксистский анализ. Термин «феминистка-социалистка» мы используем как расширенное понятие, включающее всех феминисток, которые считают, что освобождение женщин требует социалистической трансформации социально-экономической системы, как таковой, он включает в себя марксистский феминизм, но не ограничивается им. На практике граница между марксистскими и немарксистскими социалистическими феминистками нередко бывает размытой.

В диссертации прослеживается развитие теории от самых «ортодоксальных» марксистских полхов до тех, которые отстаивают большую гибкость как в теории, так и на практике и которые рассматривают гендер и — в последнее время все чаще — расу как ключевые категории, которые невозможно с легкостью объяснить в рамках классового анализа.

Особое внимание в диссертации уделено раскрытию таких ключевых для социалистического феминизма вопросов, как взаимодействие классового и гендерного неравенств. «двойственный» характер современного капиталистического и одновременно патриархального государства, сущность домашнего труда, разделение труда по признаку пола, сложность взаимоотношений между семьей и рыночной экономикой и ряду других.

Под влиянием марксистских идей происходит выработка и корректировка соответствующих социалистических феминистских стратегий. При этом следует отметить, что в США либеральный и радикальный феминизм имели гораздо большее влияние, чем любая форма марксистского социалистического феминизма. В Европе же, где социалистические партии и профсоюзы гораздо сильнее, именно этот вариант феминизма оказался в большей мере включенным в общий политический контекст, и, хотя в нем по-прежнему доминируют «социалисты-интеллектуалы» среднего класса, исключенность из него представительниц рабочей среды гораздо менее выражена, чем в Америке, хотя маргинализация или исключение черных женщин по-прежнему сохраняется.

Несмотря на то, что социалистический феминизм сегодня пребывает, в определенной степени, в оборонительной позиции, его влияние на развитие феминизма в целом, трудно переоценить. Основопологающей его идеей остается взаимосвязанность целей социализма и феминизма. С точки зрения некоторых авторов, суть заключается в простом утверждении, что равенство между полами не имеет значения в системе, где большинство мужчин, как и большинство женщин, эксплуатируемы. Другие авторы идут дальше, считая, что угнетение женщин было, или стало, необходимым капитализму, поэтому патриархат не может закончиться без фундаментальных экономических изменений. Также утверждается, что, насколько необходимо участие женщин в достижении социализма, настолько и социалистическое движение обязано разобратся со своим сексизмом, так как движение, подавляющее некоторых из своих членов, неспособно построить равноправное общество. К этим основным позициям марксизм добавляет теоретическое обоснование того, что существующие материальные условия ограничивают или определяют, чего можно достичь в любой конкретной ситуации.

Таким образом, марксистский и социалистический феминизм не предлагает никаких простых решений, но открывает пространство для дискуссии. Это означает, что тема «личностного» угнетения, поднятая радикальными феминистками, может рассматриваться в социоэкономическом контексте, а не в качестве внеисторических деклараций об угнетении женщин мужчинами. Это, в свою очередь, означает, что борьба против всех форм подавления включает в себя не только прямую конфронтацию, но и борьбу против общественных структур, их породивших.

В контексте феминистской политики это означает восприимчивость к исторической специфике любой ситуации и возможности, которые она представляет для развития. След-

вательно, социалистические феминистские приоритеты и тактики не должны быть консервативными, но должны основываться на реалистичном восприятии существующих обстоятельств. Тем не менее, борьба за условия производства является точкой общего согласия, так как здесь феминистки-социалистки выступают от имени и женщин, и рабочих. Однако эта борьба должна пойти дальше и пересматривать условия *социального воспроизводства* и разделение труда по признаку пола, что может включать в себя вопросы сексуальной автономии, «репродуктивные права» и новые формы семейной организации. Это, в свою очередь, может вызвать конфликты как с государством, так и с отдельными мужчинами в семье. Подобные формы политической «личностной» борьбы также не должны рассматриваться изолированно, поскольку достигнутые на этом уровне успехи могут иметь значение только в более широком социальном и экономическом контексте. Отсюда следует, что для многих современных феминисток-социалисток достижения в области закона и в общей политической деятельности не исключаются как простая формальность, за которой скрываются неизменные формы реального капиталистического и патриархального угнетения. Подобно семье и работе вне дома, закон и государственные институты являются «ареной борьбы», на которой могут выигрываться битвы и достигаться реальные цели. В соответствии с позицией многих марксистских авторов немало феминисток видят особую важность борьбы в сфере идеологии. Во всех этих областях женщины могут обнаружить, что работают бок о бок с мужчинами, разрешая классовые проблемы, или найти поддержку мужчин в их феминистской деятельности. Однако многие готовы воспринимать мужчин как врагов в одних сферах и как союзников — в других и, следовательно, выступать за автономные женские организации, одновременно участвуя в существующих структурах.

Подобно некоторым более сложным радикальным теориям, феминизм марксистского и социалистического толка постепенно отходит от идеи, что существует простое решение проблемы угнетения женщин.

Вторая глава «Феминизм в России: особенности политической трансформации» раскрывает особенности развития феминизма в специфических конкретно-исторических условиях России.

В **первом параграфе** дается анализ специфике и базовым характеристикам социалистического феминизма в России.

Если либеральный феминизм в России в своих наиболее существенных характеристиках развивался в рамках той же парадигмы, что и либеральный феминизм на Западе, то социалистический, марксистский феминизм с самого начала приобрел иной, сугубо российский характер, требующий отдельного осмысления, поскольку его реализация на практике привела к совершенно иным последствиям.

Социалистическая, или радикально-демократическая, теория решения женского вопроса начала разрабатываться в России в начале XX века. Она основывалась на взглядах К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, которые считали причиной порабощения женщин возникновение товарного производства и господство частной собственности. В России женский вопрос с позиций марксизма разрабатывали В. И. Ленин, А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская, В. Н. Яковлева и другие представители революционной интеллигенции.

Нужно отметить, что все направления российского феминизма демонстрировали приверженность демократическим идеалам и стояли на позициях суфражизма в самой широкой его трактовке, выступая за избирательное право для женщин всех сословий, классов и состояний. Однако для российских феминисток была характерна поддержка социалистической идеи всеобщего равенства. Лозунг «Слева опасности нет!» они донесли вплоть до первых преобразований Советского правительства. Эта просоциалистическая ориентация, демократизм российских равноправов исходил не из какой-то особой революционности рос-

сийских женщин среднего класса, но в силу политики правительства Российской империи Запреты, непоследовательные действия правительства в решении тех или иных проблем женщин, поднимаемых женским движением, радикализировали движение, способствовали развитию и формированию солидарности его участников

Широкие демократические установки равноправов, соотнесение своей деятельности с социалистической идеей, признание необходимости изменения социального строя и государственного устройства для решения базовых проблем российского общества не встречали поддержки со стороны российской социал-демократии. Демократизм российского женского движения, феминизма, политика солидарности с женщинами низших слоев общества, дебаты о единых общеженских интересах подрывали идеологию социал-демократов в «женском вопросе», которая строилась на утверждении и насаждении антагонизма между пролетарками и крестьянками, с одной стороны, и женщинами всех остальных сословий и социальных классов, с другой

Под влиянием двух политических сил — феминизма и социал-демократии (преимущественно большевизма) в России шел процесс формирования социалистического женского движения, то есть процесс появления лидеров, активисток и групп поддержки, создание организаций, развитие идеологии

Первая серьезная попытка применить ортодоксальный марксизм к положению женщин в России была предпринята в 1900 г. Н.К. Крупской. В своей брошюре «Работница» она описывала отвратительные условия труда, с которыми сталкивались русские женщины и в городе, и на селе, но она следовала линии Ф. Энгельса, А. Бебеля и К. Цеткин, утверждая, что занятость женщин в производстве, в конечном счете, прогрессивна и что освобождение их может наступить лишь через участие в классовой борьбе

Однако особый интерес с точки зрения выявления специфических черт российского социалистического феминизма представляют идеи А.М. Коллонтай, сущность которых подробно раскрывается в диссертации

Марксистское решение женского вопроса предполагало больше, чем юридическое равенство и права на социальное обеспечение, которые к тому времени уже были завоеваны в капиталистических странах. Специфика подхода состояла в том, что экономическая независимость женщин, основанная на полном участии в производстве и освобождении от домашнего труда, могла бы преобразовать всю их личную жизнь, если бы мораль, семья и отношения между мужчинами и женщинами были основаны на свободном выборе и равноправии, а не на зависимости и эксплуатации. Ф. Энгельс, А. Бебель и К. Цеткин относились к этим сферам скорее консервативно. Они считали свободно выбранную моногамию наиболее вероятной формой будущих сексуальных отношений, а Цеткин, в частности, подчеркивала, что семья будет продолжать существовать как социальная и нравственная ячейка, даже если отпадет необходимость выполнения ее экономической функции

А.М. Коллонтай была, однако, более радикальна, она не готова была согласиться с положением, что с экономическим прогрессом автоматически изменятся установки, на которых строятся отношения между полами. Она утверждала, что изменением сознания в этой сфере следует заняться напрямую, как отдельной проблемой, т. к. идеологическая надстройка не только является отражением экономической базы, но и сама может играть роль в общественных преобразованиях

В практическом смысле это означало, что положение женщин нельзя было просто изменить государственным предписанием или улучшением обеспечения, необходима была работа по воспитанию их самосознания, что, в свою очередь, стало бы как причиной, так и результатом изменяющихся обстоятельств и полного участия женщин в построении социализма

А М Коллонтай пыталась распространить марксистскую теорию на сферы жизни, которые прежде считались теоретически неинтересными и практически неважными. Она разработала более свободную форму марксизма, которая очень отличалась от упрощенного детерминизма, свойственного представителям Второго Интернационала, и это дало ей возможность допустить некоторую самостоятельность в трактовке взаимосвязей базиса и надстройки. Это означало, что, хотя Коллонтай не разработала теорию патриархата как особой системы подавления, она смогла выявить властные отношения в морали, сексуальности и семье и утверждать, что их, как и материальный мир, следует считать ключевыми сферами борьбы за коммунистических мужчин и женщин. Хотя в то время ее идеи не были разработаны и не стали частью каких-либо марксистских или феминистских дебатов, они подняли вопросы, которые всерьез рассматриваются только сегодня. Несмотря на некоторые теоретические недостатки и заблуждения, ее анализ представляет значительный шаг вперед по сравнению с попытками ранних марксистов осознать подчинение женщин и предложить способы для его ликвидации.

Второй параграф посвящен анализу политики Коммунистической партии в отношении феминизма и так называемого «женского вопроса».

С самого начала революционная деятельность женщин разошлась с теорией и практикой феминизма, несмотря на то, что многие цели и задачи этих движений были схожи. На первый план выдвигались лозунги включения женщин в профессиональную, политическую и общественную жизнь, равногo представительства мужчин и женщин в законодательных и исполнительных органах власти всех уровней, в любых политических организациях и их руководящих органах. И революционерки и феминистки требовали ликвидации дискриминации женщин в производственной сфере, добивались создания сети доступных детских учреждений, введения оплачиваемых отпусков по беременности и родам, улучшения медицинского обслуживания и т. д. Однако причины и субъекты угнетения женщин представлялись им различными. Кроме того, советские идеологи отказывались признать специфические женские интересы и соответственно специфические женские организации. В то же время они понимали необходимость ведения специальной работы среди этой «отсталой, несознательной» части населения. Главной целью данной работы являлось привлечение женщин к участию в строительстве социализма. Женщины рассматривались как одна из движущих сил социалистического общества. Можно согласиться с утверждением, что освобождение женщин для российской коммунистической партии было не столько целью, сколько средством и инструментом реализации классовой политики.

На базе этой теоретической доктрины началась практическая работа среди женщин. Поскольку программа «эмансипации» женщин являлась частью общегосударственной политики, то она находилась под контролем партии-государства. По всей вертикали партийных органов были созданы женотделы, которые должны были руководить женским движением на местах.

Однако идея женской эмансипации с трудом находила поддержку в массах. В результате многие вопросы по освобождению женщин, поднятые правительством, так и не были решены в первые годы советской власти.

В целом вопрос о роли женщин в советском обществе в середине 1920-х гг. был уже закрыт для дискуссии. Он был решен в теоретическом плане, но не разделялся общественным мнением. В России, стране с многовековым патриархальным укладом, отсутствовали традиции выражения активной гражданской позиции женщин. Сложившиеся в обществе стереотипы о невмешательстве женщин в сферу государственного управления преодолевались медленно. Процесс реального привлечения женщин к управленческой деятельности растянулся на десятилетия. Тем не менее именно этот период стал переломным в деле вовле-

чения женщин в активное советское строительство определяется положение женщин в общественной жизни, формируются основные параметры представительства женщин в органах власти. Следует отметить следующие наиболее важные моменты в указанных процессах

- основная часть женщин была привлечена к работе в сельских и городских советах массовых органах трудящихся,
- работа в Советах носила характер общественной нагрузки, которая требовала больших затрат времени после основного рабочего дня и не оплачивалась,
- игнорировались результаты женских конференций, съездов, тем самым показывая скорее декларативный характер решения женского вопроса,
- система квот, гарантировавшая представительство в органах власти, не отражала полностью интересы женщин

Тем не менее, большинство женского населения активно пользовалось своими политическими правами и, участвуя в работе Советов, получало более высокий социальный статус. Таким образом, опыт советского государства в 1920-е гг. исключительно ценен, так как СССР намного опережал другие державы в решении женского вопроса.

С 1930-х гг. до конца 80-х система выборов и представительство женщин в советах оставались неизменными. Помимо квот, в соответствии с Конституцией 1936 года, формировалась практика безальтернативных выборов. Лишь в 1989 г. в период политической реформы были внесены существенные изменения в избирательный процесс. В результате произошло переосмысление женского вопроса — он был поставлен в иной плоскости.

Если в вопросе о политическом участии женщин политика Коммунистической партии при всех уточнениях и корректировках в целом имела свою внутреннюю логику развития, то в вопросе положения женщин в семье, отношения к институту брака происходили весьма серьезные изменения, которые, в значительной степени, являлись отражением происходивших с политическим режимом трансформаций.

Идеология настойчиво отождествляла «правильную женственность» с материнством, образ и статус «работающей матери» был объявлен достижимым идеалом, чему способствовала и живучесть патриархальных установок в воспитании девочек как обязанных обслуживать мужчин в доме, заботиться об их здоровье. Осознание сложности проблемы совмещения ролей матери и работницы к концу 1970-х годов привело к констатации «чрезмерной маскулинизации» женщин, которую решено было преодолеть через возврат женщины в семью. Неопатриархальные установки официальных властей привели к ограничению присутствия женщин в публичной сфере или формализации этого.

Официальные власти старались «не замечать» существовавших в сфере политического представительства и управленческого труда диспропорций. В 1979 г., когда ООН принимала «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», советские пропагандисты полагали, что российское законодательство уже давно соответствует международным стандартам, и все нормы принимаемой Конвенции для СССР давно не актуальны, так как также уже «давно осуществлены».

В **третьем параграфе** раскрывается специфика идейно-теоретического возрождения российского феминизма в условиях трансформации политического режима.

Женский вопрос, считавшийся решенным в СССР, был актуализирован в 1980-е гг. Феминистские исследовательницы подвергли критике марксистско-ленинские методы работы с женщинами и достигнутые результаты советской «эмансипации» женщин. По их мнению, в СССР существовала постоянная дискриминация женского населения на производстве, в сферах образования, политики, семьи и быта, а «практика решения женского вопроса»

— одна «из самых изощренных социальных мистификаций, порожденных обществом реального социализма»²

Как реакция на «советскую эмансипацию» в середине 1970-х гг в СССР началось возрождение феминизма. Часть жительниц крупных, прежде всего столичных, городов были вовлечены в правозащитную деятельность. Характерной чертой политической деятельности женщин-диссиденток (Н Горбаневской, Л Алексеевой, М Ланды, Т Ходорович) было сочетание радикальности взглядов, рационализма в исполнении поручений с глубокой убежденностью в собственной правоте.

Как и русские феминистки «первой волны» (конца XIX в.), они не рассматривали свое движение как «антимужское», вслед за либералками начала XX в. отрицали феминизм равенства (как дискредитировавший себя в СССР) и обосновывали феминизм различий («развитие женщины во всей красоте и полноте ее пола»). Своеобразием русского феминизма, возродившегося на нелегальных основаниях в 1970 – начала 80-х гг., была его тесная связь с православной ортодоксией (своим символом феминистки считали образ Богородицы), что было реакцией на «равенство бесполой рабы», то есть на издержки атеистической идеологической системы, якобы снявшей с повестки дня «женский вопрос».

Реформы середины 80-х годов изменили позиции женщины в обществе. Они создали условия для возникновения новых форм женского движения, для рождения множества общественных объединений, которые начали добиваться не просто формально-юридического, но реального гендерного равенства. Абсолютное большинство возникавших и действующих по сей день организаций, отстаивающих интересы женщин, предпочитало именоваться именно «женскими». Термин «феминизм» и производные от него (феминистка, феминистский) ассоциировались в общественном сознании с чем-то негативным, политизированным, идеологическим, привнесенным с Запада и ненужным России. Это было пережитком советского прошлого, в котором обособленная от общей борьбы пролетариата борьба за права женщин рассматривалась как «буржуазная» и потому бессмысленная.

Образующиеся женские группы ставили перед собой конкретные задачи – реже научно-исследовательские, чаще – практические (не случайно среди них было много «Кризисных центров», помогающих преодолеть последствия домашнего насилия, сексуальных домогательств на рабочем месте, «Комитетов солдатских матерей», первый из которых возник как правозащитная организация в 1989 г).

29–31 марта 1991 г. в подмосковной Дубне состоялся Первый, а в 1992 г. – Второй независимый женский форум, объединивший более 70 организаций. На этом, *первом этапе* возрожденное в России женское движение занималось определением задач и целей своей деятельности. Идея прав человека тогда не слишком занимала их, поскольку страна была в состоянии экономического кризиса, у безработицы было «женское лицо». Женщин впервые за долгие десятилетия отнесли к социально незащищенной и уязвимой социальной группе, наравне с инвалидами и беженцами. Немало женщин вступило в борьбу за улучшение экологического состояния городов и районов, создав первые на российской «почве» экофеминистские организации.

На *втором этапе*, в 1993–1995 гг., эти организации стали искать пути взаимодействия со структурами государственной власти и партийно-политической системой и на-

² Козлова Н.Н. Женотделы и представительная система местных органов власти как эмансипаторский проект большевиков в 1920-е годы. – СПб, Алатырь. – 2004. – С.23

толкнулись на стереотипы в оценке роли и места женщины в обществе Их число выросло до 300

Именно на этом этапе возникла задача гендерного просвещения общества, распространения знаний о правах человека, рассмотрения прав женщин в контексте нереализованных прав человека Центральное событие этого этапа – победа движения «Женщины России» на выборах в Государственную Думу в 1993 г., сумевшего завоевать 8,13% голосов избирателей Итогом этой победы было формирование первой в российской истории женской парламентской фракции во главе с Е.Ф. Лаховой

В Российской Академии наук, Российской Академии образования, в университетах и вузах начали возникать группы, лаборатории, отделы женских и гендерных исследований, сотрудники которых дали новый импульс разработкам теоретических проблем феминизма как теории, анализирующей причины угнетения женщин и предлагающей варианты преодоления мужского превосходства над женщинами Под «женским движением» с этого времени стали понимать не только реальные действия женских групп и общественных коллективов, объединяющих женщин, но и определенную ориентированность сознания (схожую с западным либеральным феминизмом)

На *третьем этапе* возрождения феминизма его основными целями стало самоопределение движения в контексте гражданского общества, освоение способов действия в его рамках В 1999 г. Министерством юстиции РСФСР было зарегистрировано уже более 650 женских объединений, 9 из которых имели федеральный статус

В последнее время российские феминистские организации пропагандируют принципы социального партнерства, соучастия в решении острых социальных проблем (насилия, беспризорности, наркомании, торговли женщинами) Этому немало способствует созданный в 1998 г. Информационный центр независимого женского форума и Консорциум женских неправительственных объединений, ставящие в центр своей работы проблему лоббирования интересов женщин в структурах власти различных уровней

Как и в XIX веке современный российский феминизм находит свое яркое выражение в литературном творчестве Одной из наиболее ярких фигур российской общественной жизни является писательница Мария Арбатова, открыто заявляющая о своей приверженности идеям феминизма и последовательно отстаивающая их в своем творчестве

В четвертом параграфе выявлена та роль, которую играет феминизм в процессе демократизации российской политической системы.

Как известно, в советское время существовал и достаточно строго поддерживался государством «квотный подход» к участию женщин в органах управления (главным образом, в политической сфере) Во всех органах власти был представлен не только заданный процент женщин, но и определенный социальный и профессиональный их состав Однако рассматривать этот контингент в качестве элиты, разумеется, нельзя Это, по сути, «псевдозлита», за редким исключением практически не участвовавшая в принятии решений и не оказывавшая сколько-нибудь существенного влияния на жизнь общества

С началом перестройки государство перестало следовать квотному принципу, и сразу резко сократилась доля женщин в структурах политической власти В экономической сфере традиционно женщины не играли первых ролей (за исключением отраслей легкой промышленности и торговли) Поэтому с началом экономических реформ они оказались в невыгодных стартовых условиях

В диссертации особо подчеркивается, что в условиях переходного периода происходит не только смена модели экономических отношений, но одновременно и смена социально-культурных парадигм Перед Россией встает проблема выбора политики и в этой сфере вернуться к квотному подходу, контролирующему государством внешнему равенству (по -

разумевающему фактическое неравенство) или же объективно оценивать личные заслуги и деловые качества независимо от половозрастных, национальных, социальных, партийных и прочих параметров и таким образом предоставить самим женщинам решение и право на борьбу за место в элите. Сегодня необходимо разработать социальную политику, направленную главным образом на ликвидацию элементов неравенства, дискриминации женщин в различных сферах жизни общества.

Влияние женской элиты на важные социально-политические и экономические процессы в настоящее время невелико, однако, наличие некоторой положительной динамики. Об этом, в частности, свидетельствуют рейтинги наиболее влиятельных российских политиков и предпринимателей, проводимые Службой изучения общественного мнения. В то же время следует отметить, что несмотря на свою малочисленность, а может быть, частично и вследствие этого женщины, вошедшие в те или иные элитные группы, не проявляют особого стремления к объединению, координации усилий, даже если они направлены на решение одних и тех же или близких проблем. Налицо скорее конкуренция, соперничество, невысокая оценка (декларируемая или скрытая), часто совершенно необъективная, своих немногочисленных коллег — женщин, поднявшихся на элитный уровень.

Женщины-профессионалы, особенно находящиеся на высших социальных ступенях, явно предпочитают объединяться по деловым и профессиональным интересам, а не по признаку пола. Так, в соответствии со своими убеждениями они являются членами тех или иных партий, движений, общественных организаций, клубов, не составляя, естественно, в них большой по численности группы.

Однако в последние годы наряду с партийным строительством в России идет и массовое создание разного рода движений, объединений и клубов, в том числе и женских. Именно формирование независимого женского движения, по мнению автора, является одним из самых позитивных результатов демократизации российского общества за последние десятилетия.

Женские гражданские инициативы направлены, прежде всего, на преодоление негативных последствий реформ. Они затрагивают общие проблемы: конверсию и экологию, здоровье женщин, детей, защиту социально уязвимых слоев населения — пожилых людей, инвалидов и т. д. Женские организации занимаются также отстаиванием прав человека, будь то военнослужащий, ребенок или женщина, пострадавшая от насилия, оказанием гуманитарной помощи, благотворительностью, просветительством, наконец, продвижением женщин в структуры власти как на местном, региональном, так и на федеральном уровне. Объединяясь в группы, союзы, ассоциации, клубы, участницы женского движения помогают друг другу, а также многим другим жить и работать в новой реальности. Одновременно с этим на многочисленных встречах — семинарах, конференциях, съездах — они стремятся понять и объяснить себе и другим, чем существование женщин в России отличается от существования мужчины, чего могут добиться женщины совместными усилиями для себя и для всего общества. Активно идет разговор о необходимости выравнивания социального статуса женщин и мужчин.

Отстаивая свои позиции, участницы женского движения сталкиваются с ожесточенной критикой со стороны, как демократов, так и традиционалистов всех разновидностей. Первые упрекают активисток женского движения в неизжитой приверженности к бывшим социалистическим ценностям и нормам. Вторые негодуют по поводу проникновения в Россию «тлетворного» западного феминизма, способного подорвать сами основы российской культуры. «Встать на ноги» под перекрестным огнем такой критики, да еще в условиях, когда основным настроением соотечественников, является социальный пессимизм, — дело нелегкое.

И все же число женских организаций стремительно приумножается. Отчасти это можно объяснить таким феноменом, как «работающая российская мать». Это личность особого типа

Для нее характерны одновременно и большая самоотдача, даже жертвенность, и высокая степень адаптивности, и способность к проектированию будущего, а вместе с тем, тяготение к конструированию собственного «Я». И в России таких женщин если не большинство, то достаточно много. Они не могли потеряться или растеряться в ходе реформ. Они оказались готовыми ответить на вызов времени — отстаивать своих детей, свой дом, наконец, самих себя.

Существующие в современной России общедемократические женские объединения делятся по размерам и масштабам деятельности на федеральные, региональные и межрегиональные и местные. По объему заявленных целей и задач — на многофункциональные и однопроблемные. По характеру деятельности — на социально-ориентированные, научно-просветительские, информационные, правозащитные, экологические, благотворительные. По содержанию взятого на вооружение проекта на «традиционные», «женские» и феминистские. И все же в основной своей массе женское движение весьма разнообразно и с трудом поддается жесткой классификации.

Как правило, женские общественные объединения федерального масштаба многофункциональны и социально ориентированы в своей повседневной деятельности. В диссертации анализируется работа таких организаций, как «Союз женщин России», Конфедерация «Женская лига», Конфедерация деловых женщин России.

Особый интерес представляет деятельность межрегиональных социально-ориентированных организаций, таких как Консорциум женских неправительственных организаций, объединяющий более 100 женских организаций из различных регионов России.

Наиболее известными женскими объединениями правозащитной направленности сегодня являются — Комитеты солдатских матерей, которые действуют на всей территории России.

Другое не менее важное направление в деятельности большинства женских объединений и организаций — научно-просветительская работа по истории и теории российского женского движения, по проблемам социально-экономического положения женщин. В их числе такие организации, как Московский центр гендерных исследований, Петербургский центр гендерных проблем, Петрозаводский центр гендерных исследований и др.

Целый ряд женских организаций эффективно работает в области просвещения, используя новейшие технологии в области информатики и коммуникаций. В их числе «Женский Инновационный Фонд «Восток-Запад» и «Информационный центр Независимого женского Форума».

Еще одно направление деятельности многих женских организаций — благотворительность. И, прежде всего, она связана с оказанием помощи женщинам, пережившим сексуальное или домашнее насилие.

Особое место в палитре женского движения современной России принадлежит, по мнению автора, Общероссийскому общественное движение женщин России.

За прошедшие годы независимое женское движение сумело превратиться в самостоятельную общественную силу. Силу с особыми целями и задачами, особой программой и общественным идеалом. Идеалом паритетной демократии — демократии равных прав, свобод и возможностей для женщин и мужчин.

По мере возникновения независимых, самостоятельных женских организаций, автономно принимающих решения, начинается очень важный процесс «разгосударствления» самой задачи выравнивания социального статуса женщин. Неудовлетворенные своим положением в обществе женщины берут отныне на себя ответственность за свою жизнь, за ее конкретные проблемы и в своих объединениях пытаются делать то, что не может или не предусматривает делать для них государство.

Такая деятельность приносит зачастую не только прямой эффект, связанный с достижением намеченных целей, но и эффект дополнительный, значимый для всего общества. Женские группы, работая в режиме автономного, самостоятельного действия, меняют формы взаимоотношений между индивидом и государством, человеком и обществом, нормы общения и связей между людьми. Они создают новые горизонтальные связи, формируют структуры гражданской вовлеченности.

С этой точки зрения, можно говорить о совпадении задач развития женского движения с задачами демократизации российского общества. Вольно или невольно, активистки женского движения способствуют сдвигам в самой структуре властных отношений, обеспечивая резервы для утверждения демократических норм и правил общественной жизни.

В «Заключении» диссертации сформулированы основные выводы и результаты исследования.

Феминизм как идеология и политическая практика за период своего существования пережил немало спадов и подъемов. В странах так называемого «первого» и «второго мира» положение женщин определенно улучшилось, и многие вопросы, которые поднимали феминистки прошлого, стали сегодня частью обыденного сознания в обществе. Мало кто сегодня будет протестовать против права женщин на образование, оплачиваемый труд или право голоса или выступать за возврат к волюющему неравноправию XIX в. Во многих странах мира, однако, женщинам по-прежнему отказано в этих правах, а преимущества от произошедших изменений распределены далеко не поровну в Европе и Америке. Более того, некоторые современные феминистки считают, что очевидные достижения представляют собой скорее сдвиг в системе неравенства или угнетения, а не его завершение, то есть юридическое неравноправие и личностное подчинение в семье отчасти сменились более размытыми или менее осязаемыми формами угнетения, где экономическая зависимость от государства, управляемого мужчинами, и манипулирование сексуальностью через порнографическую культуру становятся ключевыми проблемами, и «женщины больше не сидят в заточении у домашнего очага, но находятся в обществе, в котором подвержены эксплуатации на каждом шагу»³.

Даже в наиболее развитых странах остается прежний порядок, где высокие должности во властных структурах заняты в подавляющем большинстве мужчинами. Женщины как социальная группа продолжают отбывать больше часов, чем мужчины (особенно в доме), и получать значительно меньшее материальное вознаграждение, тогда как страх сексуального насилия ограничивает их свободу, и им не дано права распоряжаться собственной репродуктивной функцией.

При таком положении вещей рассуждения прессы о «периоде постфеминизма» абсолютный нонсенс. Феминизм может показаться сегодня менее популярным, чем несколько лет назад, но его идеи вошли в сознание слишком многих людей, чтобы не обращать на него внимание. Возможно, за исключением Соединенных Штатов, феминистская политическая теория все еще не завоевала свое место в первых рядах академических или политических дискуссий. Тем не менее она продолжает развиваться, прежде всего, в направлении осознания феминистских проблем, а знание о том, что эти проблемы неверно интерпретировались, подвергались манипуляциям и маргинализировались в прошлом, является жизненно важным, если мы хотим отстаивать достижения феминизма и продолжать поднимать феминистские вопросы в политической повестке дня.

³ Воронина О. А. Женщина в "мужском обществе" // Социол. исслед. - 1988 - № 2 - С. 110

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

- 1 Королева Т А Особая роль телевидения в избирательной кампании кандидата / Сборник научных трудов СПбГУКиТ Выпуск 19 – СПб., 2006, 0,2 п л
- 2 Королева Т.А. Феминизм как политическая идеология. / Известия РГПУ им. А.И Герцена, Аспирантские тетради. – СПб., 2006. – 0,8 п.л.
- 3 Королева Т А Женское движение аспекты развития - СПб Издательство СПбГУКиТ, 2007 (март), 2,6 п л
- 4 Королева Т А Женское движение как политическое направление - СПб , Издательство Уни-принт 2007 (февраль), – 3,0 п л

Подписано в печать 10 05 2007 г. Формат 60х84 1/16

Бумага офсетная Объем 1,5 печ. л. Уч.-изд. л. 1,0

Тираж 100 экз. Заказ 271

Редакционно-издательский отдел СПбГУКиТ.

192102 Санкт-Петербург, ул. Бухарестская, 22

Подразделение оперативной полиграфии СПбГУКиТ

192102 Санкт-Петербург, ул. Бухарестская, 22